

Терешкина Д. Б., Семенова А. Л.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ОТ ФАКТА К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. В статье предлагается взгляд на работу в архивах современного исследователя с точки зрения выбора темы для изучения, доступности архивных источников и их цифровых копий, способов работы с ними, поиска актуальных тем для представления исследований в публикациях, в том числе общедоступных изданиях с целью популяризации документального наследия России. Обосновывается актуальность обращения исследователей-филологов к архивным документам для воссоздания историко-литературного и общественно-медийного процессов, восстановления индивидуальных историй значимых в культуре персон на основе эго-документов и опубликованных материалов, а также для экспертной оценки источников, подготавливаемых для внесения их в реестр особо ценных в составе фондов отдельных архивов (таких, как Государственный архив Новгородской области).

Ключевые слова: архив, документ, источник, интерпретация, литературоведение, повседневность, эго-документ.

Для цитирования: Терешкина Д. Б., Семенова А. Л. Архивные источники в литературоведческих исследованиях: от факта к интерпретации // Ученые записки НовГУ. 2024. 1(52). 61-69. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).61-69

Работа в архивах составляет важную часть любого исследования, обращенного к историческому прошлому – более или менее дальнему [Тункина, 2019]. Филологи, занимающиеся историей словесности, – одна из самых представительных групп исследователей-посетителей архивных хранилищ. Многочисленные запросы документов, в том числе дореволюционных [Скреля, Клименко, 2019], касающихся персоналий (книжников, писателей, журналистов и т.д., а также их окружения), исторической обстановки, политических процессов, а также документов, самих по себе представляющих памятник письменности, – таков спектр интересующих филолога архивных источников [Терешкина, 2016].

Как правило, исследователя интересуют документы, касающиеся непосредственно темы его научной работы. Однако чаще всего попутно обнаруживаются иные источники, которые могут стать затем отдельной (или связанной с основной) темой исследования. Таким образом увидело свет большое число архивных источников, которые могли еще лежать под спудом много лет. Большое значение имеет в исследовательской практике бескорыстная дружеская помощь коллег: этика научной жизни предполагает осведомленность ученых в том, чем занимаются его соратники по цеху, и, если им попадаются архивные источники со сведениями по их теме, сообщают об этом или даже предоставляют копии документов или их фрагментов. Научные статьи полны благодарностей коллегам за сообщенные сведения. Таким образом формируется поле источников, которые, будучи опубликованными, вписываются в общую картину изучаемой эпохи, всё более детализируя и расширяя её.

Кроме того, филологи становятся экспертами в деле отнесения того или иного документа в составе какого-либо архива к разряду особо ценных.

В работе исследователя (особенно проживающего вне столиц с наибольшей концентрацией архивных собраний) часто возникает вопрос о том, как и какие

архивные источники привлекать к изучению. Немаловажным оказывается и стремление соблюсти в своей научной деятельности так называемый региональный компонент и изучать то, что находится в регионе, где проходит основная трудовая деятельность исследователя. Однако здесь возникает проблема выбора между наиболее востребованными (или наиболее актуальными, важными) источниками (которыми редко могут похвастаться провинциальные архивы) и теми, чем в реальности располагают региональные фондохранилища. Например, в случае с Великим Новгородом эта проблема встаёт чрезвычайно остро: с одной стороны, самые значительные документы (особенно средневекового периода) были в свое время (многое – еще до революции) перемещены в Санкт-Петербург и Москву, а то, что хранилось в Новгородских архивах, значительной своей частью погибло во время Великой Отечественной войны [Государственный архив Новгородской области, 2013, с. 7] (Новгород был разрушен фактически до основания). Региональные исследователи чаще идут по пути изучения того, что есть в местных архивах. Если же исследователь из региона начинает путь от заявленной научной темы, то он встает перед большой проблемой поиска необходимых источников в различных архивных, музейных, библиотечных фондах. В этом случае важную роль играют цифровые ресурсы: электронные каталоги, и тем более цифровые архивные базы [Дегтярева, 2022; Панова 2020], которые пока не могут быть оценены как полные и удобные в использовании [Боброва, 2018].

Непосредственная работа с архивными документами сопряжена, как известно, со многими трудностями. Это вопросы атрибуции документа, адекватного его прочтения и, наконец, толкования. Нередко памятники находятся на реставрации или в плохом состоянии, что исключает возможность работы с ними. Утраты текста или его угасание, связанные с разрушением материала от времени, особенности почерков (прежде всего с появлением скорописи) – всё это составляет сложность работы с источниками.

Работа с цифровыми копиями архивных документов имеет свою специфику [Колченко, Брюханова, 2019; Панова, 2021], в том числе в области правовых отношений исследователя и архиводержателя [Куняев, Романова, 2019]. Процесс оцифровки архивных фондов сопряжен со множеством проблем (от отсутствия единой программы оцифровки аналоговых документов в России (что затрудняет создание единой базы цифровых копий документов по российским архивам) до нехватки финансирования на полномасштабную работу по созданию цифровых копий документов) [Дегтярева, 2022, с. 133-134]. На сегодняшний момент в каждом из российских архивов оцифрованными оказываются всего около 5 % всех документов [Дегтярева, 2022, с. 132; данные на май 2022 г. – Д.Т., А.С.]. Как правило, по договору с организацией – держателем фонда – исследователю предоставляется цифровая копия документа очень высокого качества, и работа с текстом в этом случае даже превосходит по производительности работу с непосредственно самим документом: текст может быть многократно увеличен или уменьшен (иногда для адекватного прочтения «темного» фрагмента текста необходим охват документа в целом или больших его частей). Кроме того, конечно, работа в комфортных для исследователя условиях (не зависящих от времени работы читальных залов архивов) позволяет оперировать большими текстами и публиковать в полном объеме многое из того, что ранее существовало лишь в обзорах или публикации

фрагментов. В последнее время поднимается вопрос о необходимости архивирования в цифровом виде корпуса текстов для фиксации состояния мировых языков, что особенно актуально для языков исчезающих [Абдулхамидова, 2019]. Остро стоит вопрос о создании хорошо работающей интернет-базы научных публикаций [Бродовский, Зайцева, Заславский, Маршак, 2018; Полилова, 2020]. Еще более сложным оказывается процесс архивирования (в том числе цифрового) фольклорных источников [Черных, 2022]. Стоит отметить, что, несомненно, при работе с цифровой копией документа последний совершенно необходимо исследовать *de visu*, т.к. без этого исследование не может считаться не только полным, но и вполне научным (в древнерусских рукописях и памятниках раннего Нового времени необходимо установление датировки и типа бумаги по филиграням, особенностей, даты и места изготовления переплетов и т.д.). Исключение составляют те письменные памятники, которые не доступны в принципе, и тогда работа с копиями остается единственной формой работы с ними.

После установления факта как такового (прочтения текста, идентификации околотекстовых элементов и палеографических данных и т.д.) начинается интерпретация источника.

Существует несколько проблем в деле интерпретации архивных данных.

Как правило, документ – это небольшой фрагмент той истории, которая была в действительности и большая часть которой осталась не написанной. Существует своего рода парадокс: чем более приближен документ к действительности, тем более он фрагментарен. Это объясняется просто: вид законченности, некоего нарратива приобретают осмысления факта, т.е. его художественной или историко-документальной обработки. В этом смысле архивный документ – всегда «сырой продукт», т.е. отражение факта как такового, без объяснений и причинно-следственных связей. Восстановление полной истории, связанной с документом, – задача исследователя. Степень достоверности подобных построений, кроме имеющегося круга источников и профессионализма ученого, зависит от характера архивного источника.

Так, в нашей работе было несколько видов письменных памятников: дореволюционные записные книжки и помянники из собрания Новгородского государственного музея, принадлежавшие разным лицам [Терешкина, 2016], личные дела слушателей офицерских курсов в период Первой мировой войны и их экзаменационные работы, Дневник наблюдений за жизнью и поведением учеников Новгородской духовной семинарии (январь 1916 г. – февраль 1918 г.) (НГМ КП 25988-567, Ф.51. оп.1. ед.хр.25). Если в первом случае мы имеем дело с настолько несистемными и фрагментарными записями (расходов, списков покупок для хозяйства, описаний собранного урожая, вещей, необходимых в дорогу и т.д. и т.п.), что говорить о владельце записной книжки, роде его занятий, жизненных увлечений, его половой, возрастной принадлежности и т.д. можно лишь в высшей степени приблизительно, то дневник представляет собой последовательное, полное, зачастую сюжетное, нередко с элементами беллетристики, повествование, осуществлявшееся каждый день дежурства того или иного преподавателя семинарии, причем в самое тревожное время истории – непосредственно до, во время и после революции 1917 г.

Архивные документы очень важны при изучении истории региональной журналистики. Многие в деятельности того или иного издания раскрывает редакционный архив или личный фонд авторов, сотрудников издания. Однако, как уже говорилось, новгородские архивы сильно пострадали, и фонды местных газет безвозвратно утрачены. До 1905 года большинство провинциальных изданий находилось под предварительной цензурой, разрешение на издание выдавалось по личному решению министра внутренних дел, для которого готовило документы Главное управление по делам печати, входившее в структуру Министерства внутренних дел. Архив этого ведомства находится в Санкт-Петербурге, в Российском государственном историческом архиве.

Фонд 776 РГИА (*Прим.1*) содержит большое количество дел по всем выходившим в Российской империи изданиям. Ценность этого фонда в том, что в делах того или иного издания тщательно хранится каждый документ, поступивший в ведомство, и все копии документов, отправленных из управления. Процедура была весьма строгой: заявитель подавал развернутое прошение, с обоснованием необходимости задуманного им издания, с определением типа издания и полной программой его, условиями подписки, указанием типографии, где планировалось издавать газету. Он прилагал к этому документы, подтверждающие его личность и содержащие исчерпывающую информацию о нем. Главное управление посылало запрос местному губернатору и в департамент полиции о наличии или отсутствии возражений с их стороны, чтобы позволить просителю издавать газету. Вся полученная информация обобщалась и предоставлялась лично министру внутренних дел.

Благодаря этому фонду удалось восстановить историю не изданных в Новгороде девятнадцатого века газет, когда Главное управление отклоняло прошение об издании либо по причинам недостаточного образования, либо по политическим соображениям.

Большой интерес для исследователя представляют формулярные списки, которые присылают в ведомство вместе с прошением. Эти документы раскрывают различные стороны жизни просителя, потенциального издателя: возраст, образование, имущественное положение, семейное положение и т.д. Чрезвычайно интересно то, как в прошении авторы аргументируют свое желание заниматься издательской деятельностью.

Первый, кто попытался издавать частную газету в Новгороде в 1871 году, был «мещанин города Суздаля», 26 лет, проживавший в Новгороде Н.И. Шухвостов: «Приняв во внимание, что в Новгородской губ<ернии> развитие экономического состояния упрочивается более и более, клонящиеся к улучшению общественной жизни и экономического быта населения возникают во множестве, требуя многостороннего обсуждения, которое успешно может быть выполнено посредством прессы, – я имею намерение приступить к изданию в Новгороде газеты «Ильмень», преимущественное назначение которой будет разработка местных экономических вопросов, с присоединением тех сведений и известий, какие могут иметь общий интерес и составляют принадлежность каждой газеты» (*Прим. 1*). Разрешение он не получил, так как «по самому званию своему не представляет никаких гарантий в успешном редактировании предполагаемой им к изданию газеты» (*Там же. Л. 8.*)

История неизданных новгородских газет во всей своей полноте раскрывается благодаря документам из фонда Главного управления по делам печати, и в этом случае история максимально фактологична, оставляет минимум возможностей для интерпретаций.

Особое место занимает история цензуры местных изданий. Так как в Новгороде в XIX веке была лишь одна частная газета «Новгородский листок» (1881-1882), то документы из фонда Санкт-Петербургского цензурного комитета выявляют сложности в деятельности этого издания: цензор Вакар регулярно составлял на это издание докладные записки. И хотя почти сразу с времени выхода газеты цензура из столицы была передана в Новгород в ведение вице-губернатора, издание было под пристальным вниманием не только в губернском центре, но и в столице.

Любопытный факт из истории «Новгородского листка», который становится известен благодаря архивным источникам: редактор-издатель Я. Елиашевич, возмущенный несправедностью местной цензуры, пожаловался на это в Главное управление. Он приводит в своем письме примеры предвзятого отношения к материалам газеты, не допущенным в печать. Трудно сказать, на что рассчитывал Елиашевич, посылая это письмо, но в Главном управлении передали его цензору Вакару, решение которого было вполне ожидаемым: он признал справедливыми цензурные требования местных властей [Семенова, 2023].

Именно архивные источники позволяют строить предположения о причинах закрытия изданий. «Новгородский листок» закрылся «по не зависящим от редакции обстоятельствам», но мы понимаем, на основе архивных документов, что у газеты были сложные отношения с цензурой. Специализированный журнал «Криминалист» (1882) перестал выходить, возможно, в силу своей непопулярности у местной публики, а документы говорят о том, что судебный следователь Напиорковский стал помещиком, что могло сказаться на его нежелании издавать неприбыльный специализированный журнал. А. Федоров перестал издавать «Новгородский листок объявлений», не поставив в известность власти, так как получил отказ на издание полноценной местной универсальной газеты: закрыл типографию и уехал с семьей из Новгорода.

Загадкой для исследователей остается вопрос, почему все же Н. И. Богдановскому, получившему неоднократные отказы на издание местных газет, все же дали разрешение. Последний отказ последовал на прошение, поданное в мае 1902 года об издании «маленькой обывательской газеты» «Новгородская весть». Однако в ноябре того же года Н. И. Богдановскому было разрешено издавать универсальную газету «Волховский листок» (1903-1917).

При неполноте и специфике источниковой базы [Пугачев, 2015], как в случае с историей новгородских дореволюционных газет, когда нет возможности перепроверить информацию по разным документам, интерпретация начинает превалировать над фактами, и, к сожалению, в ряде случаев, такая ситуация неизбежна. Думается, в эпоху цифровизации всех значимых источников ситуация может стать иной [Лапина-Кратасюк, Рублева, 2018].

Укажем на еще одну проблему в работе с архивными данными.

Большим вопросом является выбор документов для публикации. Несомненно,

самыми интересными и показательными являются те, что содержат яркие свидетельства эпохи. Это документы, принадлежавшие видным историческим деятелям или отражавшие жизнь известных заведений (учебных, государственных и т.д.). Необходимость их публикаций очевидна; именно они стоят первыми в ряду подготавливаемых для представления их общественности, не только научной, но и широкой аудитории, интересующейся историей страны, родного края. Что касается документов, в особенности – эго-документов (частной переписки, записных книжек, дневников и т.п.), которые имеют принадлежность не к исключительным лицам и событиям, а к так называемой «истории повседневности», отражающие эпоху в моменте её протекания, спустя некоторое время могут восприниматься как незначительные, как частные факты, мало значимые в «большой» истории. Что имеет смысл публиковать? В полном ли виде или фрагментами? Стоит ли публиковать частную переписку? С купюрами или без оных? (Даже если не требуется или получено согласие потомков.) Как интерпретировать этот источник? Какое надындивидуальное значение он будет иметь? Как преподнести документ, чтобы он был понятен, полезен, интересен и при всем этом научно значим?

Опыт работы в редколлегии журнала «Новгородский архивный вестник» убеждает нас в том, что все эти вопросы являются отнюдь не техническими. В ответе на них и каждый ученый, и коллективы редколлегий архивных журналов отражают свою позицию по отношению к истории, месту человека в ней, степени значимости каждого лица, отраженного в публикуемом документе, в истории страны или края, с которым он связан своей судьбой и(или) деятельностью. Следует учитывать также, что у каждого исследователя существует некое «очарование материалом», когда то, чем он занимается, представляется ему крайне интересным и важным, что не всегда подтверждается реакцией на материал читателей. Для этого и существуют редакционные советы и коллегии, утверждающие материал к публикации или дающие рекомендации по сопровождению публикации документов основательной исследовательской частью, комментариями и т.д.

Следует отметить, что немаловажным фактором в процессе утверждения материала к публикации является этический момент. Это касается, несомненно, эго-документов, а также источников, относящихся к событиям, которые даже по истечении многих лет являются объектом острой реакции соотечественников. Так, несколько лет назад редколлгией Новгородского архивного вестника было решено не публиковать материалы фотоальбома, подготовленного кем-то из солдат немецких войск на оккупированной фашистами территории одного из районов Ленинградской области (с 1944 года – Новгородской области) из собрания Государственного архива Новгородской области. Материалы фотоальбома не содержали шокирующих кадров; напротив, они изображали «мирную» жизнь сельских жителей, продолжавших трудиться, несмотря на обстоятельства (с фонда, где хранится документ, недавно был снят гриф секретности). Однако, имея в виду «генетическую память» россиян и по-прежнему остро переживаемые события Великой Отечественной войны, было решено отложить публикацию на неопределенное время. Думается, подобные вопросы следует решать в высшей степени осторожно, в том числе в случае предоставления доступа к полнотекстовой цифровой версии документов, во избежание возможных

случаев спекуляции на народной памяти и чувствах людей.

В заключение отметим, что публикация и всесторонняя достоверная интерпретация архивных документов, несомненно, составляет основу любого научного исследования. С течением времени, с появлением новых технологий в работе с архивными источниками, взвешенный, профессиональный исследовательский подход к фондам и отдельным документам становится всё более актуальным.

Примечания

1. РГИА. Ф. 776. Оп.5. Ед. хр. 108. 22 л. 1871г. Л. 1, Л. 1 об. Дело об отказе Н. И. Шухвостову в разрешении издавать газету.

Литература

- Абдулхамидова П. Ш. (2019). Документирование языка как один из путей его сохранения. *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*, 4 (68), 145-153.
- Боброва Е. В. (2018). Сайты российских архивов: взгляд пользователя. *Отечественные архивы*, 6, 28-38.
- Бродовский А. И., Зайцева Е. М., Заславский Ю. И., Маршак Б. И. (2018). Формирование информационных ресурсов архивных документов ВАК. *Научные и технические библиотеки*, 12, 49-63. DOI: 10.33186/1027-3689-2018-12-49-63
- Государственный архив Новгородской области (2013). *Фонды дореволюционного периода: Путеводитель.* / Сост. И. М. Букштынова, И. В. Киселева, А. В. Кузнецов, О. В. Снытко. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Дегтярева И. А. (2022). Оцифровка архивных документов: решенная задача или задача будущего. *История и архивы*, 4, 122-135. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-122-135
- Колченко О. А., Брюханова Е. А. (2019). Основные направления информатизации архивного дела в контексте развития электронного общества. *Вестник Томского государственного университета*, 443, 114-118. DOI: 10.17223/15617793/443/15
- Куняев Н. Н., Романова Е. А. (2019). Система научно-справочного аппарата в государственных архивах: современное состояние и перспективы развития. *Вестник ВНИИДАД*, 6, 45-55.
- Лапина-Кратасюк Е. Г., Рублева М. В. (2018). Проекты сохранения личной памяти: цифровые архивы и культура участия. *Шаги/STEPS*, 4 (3-4), 147-165.
- Панова Т. С. (2021). Создание электронных архивов в России. *Державинский форум*, 5 (20), 130-136.
- Панова Т. С. (2020). Электронные архивы в России: обзор правовых актов. *Державинский форум*, 4 (14), 188-194.
- Полилова Т. А. (2020). Российский научный интернет: эволюция или стагнация? *Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша РАН*, 97, 1-24. DOI: 10.20948/prepr-2020-97
- Пугачев В. В. (2015). Парадоксы исторической аберрации при изучении журналистского контента разных веков. *Журналистский ежегодник*, 4, 102-104. DOI: 10.17223/23062096/4/24
- Семенова А. Л. (2023). «Новгородский листок» (1881-1882): в поисках региональной идентичности. *Филологические науки*, 1, 116-124.
- Скреля К. Ю., Клименко Е. П. (2019). Развитие архивного дела в дореволюционной России. *Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*, 5 (2), 49-54.
- Терешкина Д. Б. (2016). Записные книжки дореволюционного периода в фондах Отдела письменных источников Новгородского музея. *Новгородский исторический сборник*, 16 (26), 260-284.
- Тункина И. В. (2019). Академические архивы – хранилища исторической памяти России. *Вестник Российской академии наук*, 89 (12), 1214-1221. DOI: 10.31857/S0869-587389121214-1221
- Черных А. В. (2022). Фольклорные собрания и архивы: проблемы сохранения и перспективы развития. *Традиционная культура*, 23(2), 13-24. DOI: 10.26158/ТК.2022.23.2.001

References

- Abdulxamidova P. Sh. (2019). Dokumentirovanie yazy`ka kak odin iz putej ego soxraneniya [Documenting the language as one of the ways to preserve it]. *Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University)*, 4 (68), 145-153.
- Bobrova E. V. (2018). Sajty` rossijskix arxivov: vzglyad pol`zovatelya [Sites of Russian archives: a user's view]. *Domestic Archives*, 6, 28-38.
- Brodovskij A. I., Zajceva E. M., Zaslavskij Yu. I., Marshak B. I. (2018). Formirovanie informacionny`x resursov arxivny`x dokumentov VAK [Formation of information resources of archival documents of the Higher Attestation Commission]. *Scientific and Technical Libraries*, 12, 49-63. DOI: 10.33186/1027-3689-2018-12-49-63
- Cherny`x A. V. (2022). Fol`klorny`e sobraniya i arxivny`: problemy` soxraneniya i perspektivy` razvitiya [Folklore collections and archives: conservation problems and development prospects]. *Traditional culture*, 23(2), 13-24. DOI: 10.26158/TK.2022.23.2.001
- Degtyareva I. A. (2022). Ocifrovka arxivny`x dokumentov: reshennaya zadacha ili zadacha budushhego [Digitization of archival documents: a solved task or a task of the future]. *History and Archives*, 4, 122-135. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-122-135
- Gosudarstvenny`j arxiv Novgorodskoj oblasti (2013). Fondy` dorevolucionnogo perioda: Putevoditel`. [The State Archive of the Novgorod region. Funds of the pre-revolutionary period: A guide] / Comp. I. M. Bukshtynova, I. V. Kiseleva, A. V. Kuznetsov, O. V. Snytko. Moscow: Handwritten monuments of Ancient Russia.
- Kolchenko O. A., Bryuxanova E. A. (2019). Osnovny`e napravleniya informatizacii arxivnogo dela v kontekste razvitiya e`lektronnoho obshhestva [The main directions of informatization of archival business in the context of the development of electronic society]. *Bulletin of Tomsk State University*, 443, 114-118. DOI: 10.17223/15617793/443/15
- Kunyaev N. N., Romanova E. A. (2019). Sistema nauchno-spravochnogo apparata v gosudarstvenny`x arxivax: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya [The system of scientific reference apparatus in the state archives: current state and prospects of development]. *Bulletin of VNIIDAD*, 6, 45-55.
- Lapina-Kratasyuk E. G., Rubleva M. V. (2018). Proekty` soxraneniya lichnoj pamyati: cifrovyy`e arxivny` i kul`tura uchastiya [Personal memory preservation projects: digital archives and a culture of participation]. *STEPS*, 4 (3-4), 147-165.
- Panova T. S. (2020). E`lektronny`e arxivny` v Rossii: obzor pravovy`x aktov [Electronic archives in Russia: review of legal acts]. *Derzhavin Forum*, 4 (14), 188-194.
- Panova T. S. (2021). Sozdanie e`lektronny`x arxivov v Rossii [Creation of electronic archives in Russia]. *Derzhavin Forum*, 5 (20), 130-136.
- Polilova T. A. (2020). Rossijskij nauchny`j internet: e`voluciya ili stagnaciya? [Russian Scientific Internet: evolution or stagnation?]. *Preprints of M. V. Keldysh IPM RAS*, 97, 1-24. DOI: 10.20948/prepr-2020-97
- Pugachev V. V. (2015). Paradoksy` istoricheskoy aberracii pri izuchenii zhurnalistskogo kontenta razny`x vekov [Paradoxes of historical aberration in the study of journalistic content from different centuries]. *Journalistic Yearbook*, 4, 102-104. DOI: 10.17223/23062096/4/24
- Semenova A. L. (2023). «Novgorodskij listok» (1881-1882): v poiskax regional`noj identichnosti [The Novgorod Leaflet (1881-1882): in search of regional identity]. *Philological Sciences*, 1, 116-124.
- Skrelya K. Yu., Klimenko E. P. (2019). Razvitie arxivnogo dela v dorevolucionnoj Rossii. Ucheny`e zapiski Kry`mskogo Federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo [The development of archival business in pre-revolutionary Russia. Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University]. *Legal sciences*, 5 (2), 49-54.
- Tereshkina D. B. (2016). Zapisny`e knizhki dorevolucionnogo perioda v fondax Otdela pis`menny`x istochnikov Novgorodskogo muzeya [Notebooks of the pre-revolutionary period in the collections of the Department of Written Sources of the Novgorod Museum]. *Novgorod Historical Collection*, 16 (26), 260-284.

Tunkina I. V. (2019). Akademicheskie arxivы – xranilishha istoricheskoy pamyati Rossii [Academic archives are repositories of the historical memory of Russia]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 89 (12), 1214-1221. DOI: 10.31857/S0869-587389121214-1221

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 01.11.2023.
Принята к публикации 10.02.2024.

Об авторах

Терешкина Дарья Борисовна – доктор филологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ (Новгородский филиал); ORCID: 0000-0002-2079-1116; terdb@mail.ru

Семенова Александра Леонидовна – доктор филологических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, ORCID: 0000-0002-8963-3888; alsemenova@mail.ru

Tereshkina D. B., Semenova A. L.

ARCHIVAL SOURCES IN LITERARY STUDIES: FROM FACT TO INTERPRETATION

Abstract. The article offers a view on a modern researcher's work in archives in terms of choosing a topic for study, the availability of archival sources and their digital copies, ways of working with them, searching for relevant topics for presenting research in publications, including publicly available publications in order to popularize the documentary heritage of Russia. The relevance of the appeal of philological researchers to archival documents for the reconstruction of historical, literary and social media processes is substantiated, the restoration of individual stories of culturally significant persons on the basis of ego-documents and published materials, as well as for expert evaluation of sources prepared for being included in the register of particularly valuable funds of individual archives (such as The State Archive of Novgorod region).

Keywords: archive, document, source, interpretation, history, everyday life, ego-document.

For citation: Tereshkina D. B., Semenova A. L. Archival sources in literary studies: from fact to interpretation. *Memoirs of NovSU*. 2024. 1(52), 61-69. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.1(52).61-69